

"Что?" Призрачный мужской голос просто упал, и прежде чем Цюй Yunchong успел отреагировать, Tang Xinyi выпустил испуганный крик, ее брови были заполнены сильным взглядом напряженности.

Тан Синьби быстро поняла свой провал и поспешно кашляла несколько раз, чтобы скрыть свои слова.

"Призрачная тревога?" Ван Дун пробормотал в голове, ни он, ни Сюй Яотин не смогли найти это имя в его памяти.

"Неважно, ценишь ты это или нет, я просто хочу разделить заботы молодого генерала".

Он, казалось, очень уважал Цю Юнчжун, и его глаза были устремлены на Цю Юнчжун, ожидая, когда он отдаст приказ.

Tang Xinyi становился все более и более нервным в ее сердце, и занят к Цюй Yunchong сказал: "Генерал Цюй, несмотря ни на что, этот ублюдок является единственным внуком короля Дин Шань. Я боюсь, что будут неприятности, если это действительно случится с ним".

Намерения Тан Синьби хороши, но я не хочу, как только слова произнесут, все обернется плохо. Сюй Яотин имеет наглость вломиться во дворец. Это преступление, караемое смертной казнью! Даже Царь Гор не выше законов Империи! Тем не менее, король Дин Шань, в конце концов, большой вклад в нашу империю, и он не может полностью игнорировать его чувства. "Ты должен сэкономить своим людям немного времени, просто убей его, и оставь ему свою жизнь!"

Слова Цюй Юнчжуна заставили сердце Тан Синьби дико прыгать, и ее глаза все больше и больше волновались.

Девятисильный эксперт "Истинного Ци" оказался на одном уровне с У Цюйцзюнем, и в одно мгновение Ван Донг почувствовал страшное давление, подобное катастрофе в горах и пронесшемуся сквозь него цунами.

Без необходимости сознательной мобилизации Ман Донга, Дао Ци в нем автоматически отреагировал и вышел из себя.

"Малыш, возьми мой бейсбольный знак смерти "Призрачная рука"!"

Голос призрачной печали становился все более и более ужасным, большой, черный воздух коалесцировал.

Тень руки, появившаяся в воздухе, была похожа на черное облако, падающее вниз к Ван Донгу.

Глядя на Ван Донга, окутанного рукой призрака, яростная и холодная улыбка висела над лицом Цю Юнчжуна. И кроме Tang Xinyi, в это время напряженная до точки невозврата, рука продолжает тянуть за угол пальто, так что в момент работы, сердце руки уже наполнено потом.

И только тогда Тан Синьби наконец поняла, что влюбилась в Сюй Яотин, богатого юношу, который до этого заставлял ее ненавидеть скрежетающие зубы. И причина, по которой она была так зла, даже разочарована, была, конечно, в том, что она была как сестра принцессы, но самой большой причиной все еще была эта привязанность к Ван Донгу.

Бах, бах, бах!

Как только опасность сошла, ладони Ван Донга одновременно поднялись в небо, и два ярких и теплых золотых огня мгновенно поднялись вверх, как будто это были два золотых дракона, и устремились в унисон к руке Призрака Черного Облака. Приглушенный звук, плотный как дождь, золотой свет, спутанный с черными облаками, рука призрака и золотой дракон столкнулись бесконечно, мощная резкая турбулентность, разбрызганная повсюду, BI's Qiu Yunchong и Tang Xinyi Qi упали назад в унисон.

Что касается тех немногих охранников Фэнсяна, то они были очень взволнованы и укрылись далеко утром.

"Этот мальчик!" Цю Юнчжун, очевидно, не ожидал, что культивирование Ваньдуна достигло этого царства, и не мог не скрипеть зубами, убийственная аура на его лице была еще более плотной, а также было немного больше ненависти.

"Тьфу!" В этот момент прозвучал приглушенный гул, и Ван Донг, наконец, не смог его сдержать, сделав шаг назад в своей форме.

Ван Донг чувствовал себя горьким в сердце, разница между шестью истинными ци и девятью истинными ци была на самом деле слишком большой.

Тем не менее, Ван Донг не заметил призрачной печали в этот момент, и выражение шока прошло мимо его лица. Его первоначальным намерением было положить Вандонга вниз одним движением, так что он потратил не менее 80% своей силы, но, к его удивлению, Вандонг принял это тяжело, очень к его удивлению.

"У маленькой куклы есть немного сноровки, но это не изменит твою судьбу!"

Немного, фигура призраков тревог сразу же стала нереальной, когда восток и худые, боги вне поля зрения и непредсказуемы, только посмотреть на людей ослепительно, кожа головы онемела. Такой странный ход, но он не опозорит ни одного из его имён.

Слово "призрак".

Понятно, что есть только один противник, но опасность направлена на Ван Донга со всех сторон, и это ощущение похоже на попадание во вражеское формирование из тысячи армий и лошадей.

"Подделать!"

Подобно тому, как Тан Синьи бледнел, Ван Донг внезапно выпустил ярость, его плечи слегка покачивались, ноги скользили под ним, и его фигура внезапно изменилась с твердой на ложную и трепетала вверх.

Битва между двумя армиями мгновенно трансформировалась в бой между двумя армиями, и, глядя на силуэты, которые были повсюду перед ним, Тан Синьи был настолько потрясен, что она не могла даже закрыть рот.

Цюй Юньчжун был еще более возмущен и сжал пару кулаков так крепко, что в глубине души вынужден был признать, что титул первого красивого таланта империи Цинь Юнь, скорее всего, уступит место Иню.

С шестью царствами Истинного Ци, Ван Дун боролся с девятью царствами Истинного Ци, и девятью царствами призраков, по крайней мере, в глазах Тан Синь и Цюй Юнчунь.

Как раз в тот момент, когда Цюй Юнчжун и Тан Синь были встревожены, Призрачный Озноб внезапно выпустил странный смех, который прозвучал очень пугающе.

"Нападение... интересное, интересное, очень интересное!"

В мгновение ока пространство в пределах ста метров от круга было покрыто толстым черным облаком. Тан Синь и Цю Юнчжун, прежде чем они смогли увидеть фигуры Ван Донга и Призрака Ворри, но на данный момент они вообще ничего не могли видеть.

Видя, как Ван Донг проглотил черное облако, сердце Тан Синь так нервничало, что чуть не выпрыгнуло из ее горла.

Сардоническая улыбка Цю Юнчжоу на его лице, тем не менее, росла больше. Он холодно сказал: "Под злым облаком, поглощающим небо, даже если у Сюй Яотина три головы и шесть рук, он должен принять свою судьбу!"

Игривое лицо Танг Ксинь становилось все более бледным.

Цюй Юнчжун смеялся над Хэ Хэ, "Неплохо"! Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком, и он был настолько хорош, что он был в состоянии использовать свои собственные навыки, и он был настолько хорош, что он был в состоянии использовать свои собственные навыки.

Как будто для того, чтобы проверить, что сказал Цю Юнчжун, его слова только что приземлились на землю, и с приглушенным ворчанием, Ван Донг вздрогнул из черной тучи, кровь все еще в углах его рта, выражение его лица капало от боли, очевидно, что он понес большую потерю в черной туче.

(конец главы)